РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

МОНГОЛЬСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт истории и археологии

ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИЙ МИР В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Материалы научной конференции памяти
Сергея Григорьевича КЛЯШТОРНОГО
(1928–2014)

16–17 февраля 2015 г.
Санкт-Петербург

Санкт-Петербург
Улан-Батор
2016

Сергей Григорьевич Кляшторный

СОДЕРЖАНИЕ

С. Г. Кляшторный — Ученый и Учитель 12
Конференция «Тюрко-монгольский мир в прошлом и настоящем»..... 16
С. Г. Кляшторный. Библиография опубликованных работ (2013–1951) .. 21

С. Г. Кляшторный глазами коллег и учеников

Доклады

Ф. М. Асадов. Хазары и барсилы в исследованиях С. Г. Кляшторного 48
Д. Д. Васильев, В. В. Тишин. Сергей Григорьевич Кляшторный (04.02.1928–21.09.2014)..... 59
И. В. Кульганек. Монголия и монголы в фотообъективе Сергея Григорьевича Кляшторного — археолога, историка и этнографа 67
Д. А. Носов. О вкладе С. Г. Кляшторного в изучение взаимодействия фольклора и литературы 77
Р. Ю. Почекаев. Роль трудов С. Г. Кляшторного в изучении государственности и права тюркских народов Евразии..... 86
А. С. Сараев. Дискуссия о происхождении ранних тюркоязычных народов и вклад в нее С. Г. Кляшторного 95
В. В. Тишин. Работы С. Г. Кляшторного и некоторые проблемы социальной истории Тюркского каганата VI–VIII вв. 112

Тезисы докладов

И. Ф. Попова. С. Г. Кляшторный: жизнь в науке 121
А. В. Витол. «Кристаллизация» темы исследований С. Г. Кляшторного в 1950–1964 гг. 121
И. К. Загидуллин. С. Г. Кляшторный и концепция семитомной «Истории татар с древнейших времен» 123
А. А. Колесников. О вкладе С. Г. Кляшторного в возрождение военного востоковедения 124
Б. Кумеков. Светлой памяти выдающегося тюрколога, друга и учителя Сергея Григорьевича Кляшторного 125
В. В. Трепавлов. Тюркологические исследования начала XXI века и «Тюркологический сборник» 125
Д. М. Насилов. Сергей Григорьевич Кляшторный и российская тюркская филология..... 126
В. З. Церенов. Вспоминая С. Г. Кляшторного 127

Статьи

Т. К. Абдиев. К проблеме взаимосвязи Енисейских надписей и современного киргизского языка 128
Н. Б. Бадмацыренова. Временной порядок и формы изъявительного наклонения в монгольском языке 134
А. А. Бурыкин. Алтайская теория в свете сравнительно-исторического языкознания, ареальной лингвистики и смежных гуманитарных дисциплин 138
Р. М. Валеев, О. Д. Василюк. Тюркологическое наследие А. Е. Крымского на рубеже XIX–XX вв. 153
Г.-Р. А.-К. Гусейнов
Хоны Северо-Восточного Кавказа и Дагестана и начало зарождения тюркской письменной традиции 160
Ю. И. Дробышев. Каракорум и вулкан Хорго 167
Ю. И. Елихина. Коллекция находок экспедиции В. Л. Котвича из городища Хара-Балгасун, хранящаяся в Государственном Эрмитаже 178
А. Ш. Кадырбаев. Степные народы и периодизация истории России в концепции ранних евразийцев 186
А. К. Камалов. К интерпретации этнополитонимов *отуз-татар* и *токуз-татар* древнетюркских рунических текстов 195
И. В. Кормушин. Енисейские страдания-1 (Цикл заметок о разногласиях в чтении и интерпретации енисейских рунических текстов, а также по времени их создания) 205
И. Л. Кызласов. Енисейская эпитафия из Восточного Туркестана 216
А. М. Мокеев. К вопросу о происхождении и значении политической титулатуры *ажо* и *иди* енисейских и алтайских кыргызов 229
Simone-Christiane Raschmann. The Old Uyghurs between East and West 238
Д. М. Тимохин. К вопросу о причинах начала монголо-хорезмийской войны (1219–1221 гг.) по арабо-персидским источникам 247
В. З. Церенов. Манутохай — ставка калмыцких ханов (семантика и локализация топонима) 257
Резолюция конференции «Тюрко-монгольский мир в прошлом и настоящем» памяти Сергея Григорьевича Кляшторного (1928–2014) 16–17 февраля 2015 г. 266
Список авторов статей и выступлений 268

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

И. Ф. Попова

С. Г. КЛЯШТОРНЫЙ: ЖИЗНЬ В НАУКЕ

Сергей Григорьевич Кляшторный, выдающийся российский ученый-востоковед, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, почетный профессор многих зарубежных университетов. Работая в Российской Академии наук, он всю свою жизнь отдал российской науке и до конца жизни продолжал заниматься любимым делом. Пройдя путь от научно-технического сотрудника до заведующего Сектором, он проработал в этой должности 30 лет. С. Г. Кляшторный внес неоценимый вклад в изучение истории и культуры тюркских народов Центральной Азии. В течение девятнадцати лет был главой российско-монгольских экспедиционных научных отрядов в Монголии. За выдающиеся научные заслуги получил ряд наград, в том числе правительственные от иностранных государств. Награжден Золотой медалью Международной алтаистической конференции, являлся почетным доктором Института истории Монголии.

Его труды являются эталоном российского классического востоковедения.

С каждым годом его уход будет ощутимей, так как образовалась лакуна в изучении тюркской истории, языка, культуры. С именем С. Г. Кляшторного связано полвека ленинградского востоковедения, с его талантом ушла целая эпоха изучения тюрок. Большого ученого отличала бесконечная эрудиция и глубина осознания внутренних связей событий и лиц. Он был знаток, умудренный опытом и жизнью, не только большой ученый, но и прекрасный человек.

А. В. Витол

«КРИСТАЛЛИЗАЦИЯ» ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ С. Г. КЛЯШТОРНОГО В 1950–1964 ГГ.

Почему из многолетней научной биографии С. Г. Кляшторного мы выбрали указанные годы? Дело в том, что Сергей Григорьевич в 1950 г. окончил Восточный факультет ЛГУ, а затем, после преодоления ряда препятствий, стал работать в Ленинградском филиале ИВ (научный сотрудник с 1958 г.). Обратим особое внимание на 1963 год: весной Сергей Григорьевич защитил кандидатскую диссертацию на тему «Древнетюркские рунические памятни-

ки как источник для истории Средней Азии». В автореферате он указывал, что статьи по теме диссертации начали публиковаться ещё с 1951 г. Всего по теме исследования было опубликовано 8 статей, что создавало серьезное основание для успешного завершения «защитного» процесса.

В этом же, 1963 г. Сергей Григорьевич начал свою деятельность в качестве заведующего Кабинетом тюркологии и монголистики (в дальнейшем — Сектор). О многолетней работе Сергея Григорьевича на этом посту сегодня много говорят и дают высокую оценку его усилиям по поддержанию и развитию отечественной тюркологии и монголистики (недаром день смерти Сергея Григорьевича называют «трагическим событием» для тюркологии).

Диссертация Сергея Григорьевича в следующем, 1964 г. была существенно дополнена монографией, носившей то же название, что автореферат. Без преувеличения можно сказать, что она стала настольной книгой для отечественных ученых разных исторических, филологических и других специальностей. Такие книги называют «Библией» с добавлением названия научного направления.

В указанные годы Сергей Григорьевич предпринял колоссальные усилия для научной разработки одного из наименее исследованных разделов всемирной истории. Если внимание европейской историографии порой исчерпывалось несколькими «катастрофическими вторжениями в страны Передней Азии, Восточной и Центральной Европы», то по мере накапливания (с конца XVII — начала XVIII в.) сообщений о рунообразных надписях в верховьях р. Орхон (т. е. в Северной Монголии), а затем и в других регионах, позволило осознать, что роль народов, населяющих глубинные области Азиатского материка, была более велика и многообразна, чем представлялось ранее.

В 1892–1903 гг. в столице Российской империи было осуществлено издание фундаментальных трудов, обобщивших результаты исследования орхоно-енисейской письменности. После некоторого снижения интереса к изучению орхоно-енисейской письменности в середине первого десятилетия XX в., в 1930–1950 гг. наступил новый подъем, связанный с обобщающими трудами С. Е. Малова, опубликованными в 1951–1959 гг.

А дальше с неизбежностью следует говорить о трудах С. Г. Кляшторного. Четыре главы его диссертации — «Эпоха рунических памятников», «Древнетюркские рунические памятники», «Согдийцы и тюрки», «Восточно-тюркский каганат и Средняя Азия» — определили магистральные направления исследований на долгие годы, послужили ориентиром для его учеников и последователей.

И. К. Загидуллин

С. Г. КЛЯШТОРНЫЙ И КОНЦЕПЦИЯ СЕМИТОМНОЙ «ИСТОРИИ ТАТАР С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН»

Перемены в политической жизни России последних двух десятилетий выразились в трансформации сложившихся точек зрения и стереотипов на многие вопросы тюрко-татарской истории. Одна из главных причин формирования «нового взгляда» на средневековую тюрко-татарскую историю была обусловлена общественно-политическим фактором. После падения коммунистического режима исчезли идеологические «клише», не позволявшие ранее объективно излагать научную информацию. Появление на политической карте мира после распада СССР новых государственных образований тюркских народов активизировало деятельность историков этих стран по определению места своих народов в мировом сообществе.

Школой в изучении средневековой истории татар и основой переосмысления исторического прошлого татарского народа стал проект по написанию фундаментальной семитомной «Истории татар с древнейших времен».

Важно отметить, что последние обобщающие работы по истории татарской республики были написаны в 1950–1960-е гг. За последние полвека шла разработка отдельных тем, сюжетов в условиях запрета изучения целых исторических эпох. Из обобщающих работ по «Истории ТАССР» практически выпадали древнетюркский и золотоордынский периоды; изложение истории Волжской Булгарии и Казанского ханства строилось на классовом подходе и изолированно от соседних тюркских народов и тюрко-татарских государственных образований.

Поэтому новым явлением в освещении и осмыслении древней истории современных татар стал первый том «Народы степной Евразии в древности» (Казань, 2002), научным руководителем которого был приглашен известный ученый-востоковед, зав. Сектором тюркологии и монголистики тогдашнего Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН С. Г. Кляшторный. С целью обсуждения узловых научных проблем тома и координации деятельности участников проекта отделом средневековой истории были проведены: всероссийский семинар «Место Поволжья и Приуралья в истории степей Евразии (1 тыс. до н. э. — 1 тыс. н. э.)» (2000 г.) и всероссийская конференция «Древнетюркский мир: история и традиции» (2001 г.).

В данном коллективном труде впервые древняя и средневековая история татар предстала как часть истории Евразии и стала восприниматься

как история евразийского масштаба, что самым существенным образом повлияло на векторы направлений последующих археологических изысканий казанских историков, способствовало географическому расширению научных контактов, переходу археологических раскопок из Татарстана в соседние регионы. Первый том «Истории татар с древнейших времен» подготовил научную основу учредительного съезда Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей в Казани (2007 г.) и современных международных проектов Института истории им. Ш. Марджани: «Идель-Алтай: истоки мировых цивилизаций» и «Булгарский форум».

А. А. Колесников

О ВКЛАДЕ С. Г. КЛЯШТОРНОГО В ВОЗРОЖДЕНИЕ ВОЕННОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Зарождение и становление военного востоковедения в России приходится на вторую половину XIX в. Славная когорта генералов и офицеров Генерального штаба Российской Империи, получившая востоковедное образование в Санкт-Петербурге, Ташкенте, Тифлисе, Омске и Владивостоке, своими географическими, этнографическими и археологическими открытиями внесла существенный вклад в изучение стран Азии и Африки. К сожалению, завеса секретности, окутавшая деятельность русской военной разведки в конце XIX — начале XX вв., и особенно в советский период, не позволила открыто говорить о специфической для России отрасли — военном востоковедении.

Примечательно, что стараниями ряда отечественных востоковедов и, в первую очередь С. Г. Кляшторного, еще в середине 70-х годов прошлого столетия было обращено внимание высоких государственных инстанций на необходимость изучения богатейшего наследия русских военных исследователей Ближнего Востока и Азии. С. Г. Кляшторному принадлежит несомненная заслуга в публикации целой серии аналитических материалов русской военной разведки, касающихся Турции, Афганистана, Кашгарии, Японии. Именно по его инициативе офицерами Генштаба СССР была проделана серьезная научная работа по составлению биобиблиографического словаря отечественных военных востоковедов, выявлению и публикации архивных материалов миссий и экспедиций русских военных по Центральной Азии. Велика роль С. Г. Кляшторного и как воспитателя современного поколения военных востоковедов. С его легкой руки на этом возрожденном им научном направлении появилось уже два доктора и три кандидата наук,

а в Военном университете МО РФ проходят ежегодные «Снесаревские чтения» и вручается премия имени выдающегося военного востоковеда генерала А. Е. Снесарева.

Б. Кумеков

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ТЮРКОЛОГА, ДРУГА И УЧИТЕЛЯ СЕРГЕЯ ГРИГОРЬЕВИЧА КЛЯШТОРНОГО

Благодаря энциклопедическим знаниям, аналитическому уму, великолепной научной интуиции, большому потенциалу методических приемов, неизменной благожелательности и такту Сергей Григорьевич создавал вокруг себя удивительно светлую атмосферу, в которой легко дышалось и вдохновенно работалось коллегам, друзьям и ученикам. Своими капитальными трудами Сергей Григорьевич оставил заметный след в мировой тюркологии.

Безукоризненность репутации, высокие нравственные качества, научная мудрость снискали ему всеобщую любовь и уважение. В память Сергея Григорьевича я склоняю голову.

В. В. Трепавлов

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЧАЛА XXI ВЕКА И «ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК»

В 2001 г. возобновилась публикация «Тюркологического сборника», издававшегося в 1966–1989 гг. под руководством академика А. Н. Кононова. Инициатором возрождения сборника был С. Г. Кляшторный. Первоначально задуманный как ежегодник, с 2007 г. ТС стал выходить один раз в два года. В отличие от «кононовских» выпусков, в новой версии сборника были мало представлены материалы по филологии и лингвистике, и практически отсутствовала археология. Разве что наиболее близкая С. Г. Кляшторному тема древнетюркской руники была отражена почти в каждой книге ТС. Основное внимание при подборе авторов и определении тематики статей уделялось проблемам истории и культуры тюркских народов — главным образом эпохи средневековья. Уже с первых выпусков сборник стал превращаться в престижное издание, чему способствовали, с одной стороны, память о ТС Кононова, с другой стороны — репутация главного редактора. В научной периодике появлялись благожелательные рецензии на очередные выпуски ТС, он был включен в т. н. «ВАКовский список» и РИНЦ.

С. Г. Кляшторный и редколлегия тщательно отбирали тексты, формируя портфель очередных выпусков, около половины предлагавшихся статей приходилось отсеивать — из желания удерживать высокий научный уровень, изначально заданный сборнику ленинградской школой востоковедов. Просьбы о публикации поступали из различных научных центров России ближнего и дальнего зарубежья. Однако в силу различных организационных и финансовых сложностей получилось так, что 1/3 авторов оказалась москвичами, 1/3 петербуржцами, и только оставшаяся треть пришлась на нестоличных коллег. После ухода из жизни С. Г. Кляшторного в сентябре 2014 г. необходимо постараться продолжать издание ТС как одного из наиболее значимых периодических изданий в российском востоковедении.

Д. М. Насилов

СЕРГЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ КЛЯШТОРНЫЙ И РОССИЙСКАЯ ТЮРКСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

В 60-е гг. прошлого века Санкт-Петербург являлся одним из ведущих в стране центров тюркологических исследований. Именно в эти годы начинал свою активную научную деятельность в ЛО ИВАН С. Г. Кляшторный как историк древнетюркского времени. Интерес среди научной общественности к этому историческому периоду сочетался также с развивающимися в ЛО ИЯ и в ЛО ИВАН, а также на кафедре тюркской филологии ЛГУ исследованиями языка древнейших тюркоязычных памятников письменности. С. Г. Кляшторный с присущим ему энтузиазмом также включился в этот знаменательный для российской тюркской филологии процесс. Именно в эти годы стали созываться Всесоюзные тюркологические конференции, начал издаваться журнал «Советская тюркология», готовился к изданию «Древнетюркский словарь», писалась история изучения тюркских языков в России, разрабатывались основы сравнительно-исторической грамматики тюркских языков, шло изучение языка староанатолийских и средневековых азиатских текстов. Вдохновителем многих фундаментальных проектов того времени был акад. А. Н. Кононов, научно-организационные устремления которого со временем перенял на себя С. Г. Кляшторный. Заслуги последнего в развитии отечественной тюркской филологии следует оценить по достоинству.

В. З. Церенов

ВСПОМИНАЯ С. Г. КЛЯШТОРНОГО

Два дня назад я ехал степью. Стояло красное предзакатное солнце. Я попросил водителя свернуть с дороги и остановиться у небольшого пригорка.

Мы разложили костер. Я смотрел на огонь и думал о Сергее Григорьевиче Кляшторном. Последний раз мы с ним встретились тоже здесь, в Казахстане.

Кляшторный жил в Петербурге, а сердце его было в степи, которую он воспел как колыбель и наследницу великой культуры и государственных цивилизаций.

От великих вещей остаются слова языка, писал Иосиф Бродский. Сергей Григорьевич Кляшторный возвращал миру слова и жар сердец древних народов, воссоздавая наше прошлое и обозначая вместе с тем контуры нашего же настоящего и будущего. Его работы стали одной из основ современной евразийской мысли об историческом единстве судеб русского и степных народов континента, мысли, которая вновь овладевают умами и сердцами многих. И это хорошо, как значилось в книге «Ырк битиг», блестяще им прочитанной.

Как исследователь Кляшторный отличался редкой последовательностью и являл собой пример нравственного служения избранному делу. Так, он понимал, что любой перевод неадекватен оригиналу, и потому не раз возвращался к прочитанному им памятнику.

Душа его сейчас пребывает в великом странствовании. Мы же еще не раз нежно и благодарно вспомним его. С ним мы были сильнее. Имя Кляшторного будет жить долго, потому что проблемы культурного наследия и взаимодействия народов, нашедшие столь глубокое отражение в его трудах, будут волновать людей всегда.

Болтугай — да будет так!

Мангыстау — Элиста.